

УДК 811.161.1:81'36

А.В. Никитевич

Транспозиция в отношении к деривационному аналитизму. Глагол

Одним из самых актуальных вопросов теории номинативной деривации является вопрос о разграничении способов создания производных единиц [1–2]. В области личного субстантива традиционно рассматриваются три способа аффиксация, транспозиция и деривационный аналитизм. Например, *богач*, *богатый человек*, *богатый* (сущ.), *тот, кто богат*. Причем, деривационный аналитизм представлен в двух типах образующих форм номинативного ряда – детерминирующей и предизирующей. Разница между ними состоит в том, что первая является своеобразным аналитическим «расширением» производного аффиксации (*богач* – *богатый человек*), вторая – аналитическим «прочтением» производного транспозиции (*богатый* (сущ.) – *тот, кто богат*). Различаются указанные формы, как несложно заметить, также степенью конкретизации деривационных компонентов.

Номинативные ряды глагола имеют свою специфику. От номинативных рядов существительного, в частности, производных личного субстантива, их может отличать как состав образующих форм, так и своеобразие самих способов представления деривационной семантики [3]. В особенности это касается транспозиции и деривационного аналитизма, действие которых может взаимно дополнять друг друга.

Обоснование выделения для субстантива как минимум трех способов номинативной деривации сомнений не вызывает: «Если какая-то группа слов не способна выразить новое производное значение путем аффиксации и выражает его аналитически или транспозицией, *то можно быть уверенным* (здесь и далее выделено мною – А.Н.), что и те классификационно идентичные им слова, которые способны выразить данное производное значение путем аффиксации, *непрерменно выражают* его также аналитически и транспозицией» [4]. «Если аффиксация скована жестким бюджетом словообразовательных возможностей, *то это никак не относится* к ана-

литизму и транспозиции. В результате создаются условия, когда одна и та же производящая единица входит в синонимический ряд производных номинаций разной структуры с общим значением» [4].

В теории номинативной деривации указывается, что отличия транспозиции заключены в изменении позиции без аффиксного преобразования производящей основы, но не уточнено, играет ли (и какую?) при этом роль наличие вспомогательного (деривационного) слова. Ведь транспозиция в глагол без деривационных слов, вероятно, невозможна. Ср.: *пила – пилить, работать пилой, разрезать пилой, рубанок – Ø, работать рубанком, строгать рубанком*. Следовательно, если смена синтаксической позиции и осуществляется то посредством словосочетаний с различными типами глаголов в деривационной функции. Но это уже свойства деривационного (в чистом виде) или лексико-деривационного аналитизма. Другими словами, номинативная специфика глагола определяется тем, что *транспозиция в глагол осуществляется средствами деривационного аналитизма*. Помимо синтаксической позиции для глагольной номинации необходимы деривационные показатели глагольности. И, следовательно, для глагола нет принципиальной разницы между транспозицией и деривационным аналитизмом, а точнее, в глаголе данные средства синтезированы в едином способе номинации.

Косвенным подтверждением сказанному является характер примеров транспозиции, которые приведены в работах В.М. Никитевича. В основном транспозиция иллюстрировалась случаями субстантивной транспозиции. Ср.: *молодой – молодой* (сущ.), *доброе – доброе* (сущ.); транспозиция инфинитива опять же в субстантив: *купаться не всегда полезно* (ср.: *купанье не всегда полезно*), *думать всегда полезно* (Ø). Хотя указывается, что «для всех их (частей речи – А.Н.) характерны транспозиция и деривационные сочетания» [4, с. 120]. «Ряд *лесная* (опушка) – (опушка) *леса* структурно складывается из словообразующей и транспонирующей форм. При словообразовательной недостаточности значение отношения (прилагат.) выражается только способом транспозиции падежной формы существительного (*опушка джунглей, конек крыши, ножка стола*). Косвенные формы падежей в обстоятельственной функции порядка (идти) *берегом*, (приехать) *летом* есть не что иное, как транспозиция в наречие» [4, с. 120].

Более рельефно на различия между транспозицией и деривационным аналитизмом указывают следующие высказывания В.М. Никитевича: «Способ номинации, при котором производное значение обусловлено только изменением позиции, не что иное, как транспозиция на уровне частей речи, или деривационная транспозиция» [4, с. 84]. «Среди способов номинативной деривации есть и такие, которые внешне подобны словообразованию, так как производная номинативная единица выступает «в одежде» *отдельного слова*» [4, с. 79]. «Возникает вопрос, можно ли без опасности беспредельно расширить понятие «словообразование», рассматривать как способ словообразования такую транспозицию, при которой *производное значение части речи возникает по существу в самой производящей единице...?*» [4, с. 106]. «...субстантиват *бедный* способен реализовать парадигматику (*самый бедный, более бедный*) и синтаксическую сочетаемость (*бедный духом*) производящего, а существительное *бедняк* такой способностью не обладает» [4, с. 106].

Большинство фактов из области субстантивной транспозиции позволяют прийти к выводу, что объединяющим транспозицию и деривационный аналитизм свойством является грамматическая природа. Однако среди типов глагольных словосочетаний есть и такие, которые относятся к аналитизму лексико-деривационному, могут содержать в своем составе не производящие еди-

ницы, а другие родственные слова, в частности, глаголы с другими префиксами, и, естественно, отражать различные модификации лексической семантики, происходящие и в коррелятивном глаголе. Такие словосочетания в деривационной функции представляют «неграмматическую» периферию этой словообразовательно-синтаксической системы. С другой стороны, «следует учитывать и ... факторы в развитии дискретных номинаций» [5]. В частности, В.М. Никитевич, указывая на процессы фразеологизации отдельных детерминирующих форм (*молодой человек*) и синтаксическую фразеологизацию предикцирующих форм (*кто сеет ветер, кто не работает*) писал: «Эти явления изоляции отдельных номинаций не нарушают системности номинативного ряда. В этом проявляется лишь общая закономерность, которая состоит в том, что не только собственно словообразование, но и транспозиция и аналитическая деривация одной своей стороной обращены к грамматике, а другой к лексике» [5, с. 247]. Поэтому-то большое количество дискретных соответствий производным глаголам укладываемые в «прокрустово ложе» словосочетания, лексическим многообразием своих компонентов свидетельствуют об активном «давлении» со стороны лексики.

Если более углубленно рассмотреть вопрос о соотношении транспозиции и деривационного аналитизма, то можно увидеть, что транспозиция невозможна без соответствующего «окружения». Ср.: *Течь все увеличивалась* и *Вода продолжала течь*. Другими словами: при однословном означаемом в выражении производного значения участвуют и синтаксические позиции других означающих. В глагольных словосочетаниях типа *играть на барабане*, *бить в барабан* имя существительное при транспозиции в глагол, во-первых, ставится в форме определенного падежа, во-вторых, требует при себе определенного глагола или достаточно ограниченный их круг. Совершенно ясно, что словосочетания со словом *барабан* в предложениях типа *Вода попала в барабан*, *На барабане появились темные, жирные пятна* не могут выступить в деривационной функции, поскольку не соотносятся с глаголом типа *барабанить*. Вероятно, транспозиция и деривационный аналитизм на определенных участках тесно переплетены. Именная семантика по-разному может транспонироваться в другие классы слов [6]. Если, к примеру, взять названия музыкальных инструментов (*барабан, труба, скрипка, гитара, флейта, колокол, пианино*), то любопытно сравнить их деривационный потенциал:

1. *Барабан* – барабанщик, барабанить, барабанный бой, бой барабана.
2. *Труба* – трубач, трубить, трубный звук, звук трубы.
3. *Скрипка* – скрипач, Ø, играть на скрипке, скрипичный мастер (ключ), мастер по изготовлению скрипок.
4. *Гитара* – гитарист, Ø, играть на гитаре, Ø, звук гитары (*гитарный).
5. *Флейта* – флейтист, Ø, играть на флейте, Ø, звук флейты.
6. *Колокол* – Ø, тот, кто бьет в колокол, Ø, бить в колокол, колокольный звон, звон колокола.
7. *Пианино* – пианист, Ø, играть на пианино, Ø, звуки пианино.

Практически все имена существительные, обозначающие музыкальные инструменты, образуют суффиксальные названия лиц. Лишь отсутствует наименование того, *кто бьет в колокол(а)*. Для обозначения действия музыканта из приведенных семи слов лишь два имеют аффиксно образованные глаголы (*барабанить, трубить*), в остальных же случаях есть только один способ – транспозиция в глагол посредством словосочетания с выступающим в этом случае в деривационной функции глаголом *играть*. Ср.: Ø, *играть на скрипке*; Ø, *играть на гитаре*; Ø, *играть на флейте*; Ø, *играть на пианино*. Лишь для слова *колокол* имеется более конкретное и весьма специфическое словосочетание – *бить в колокол*.

Бедны и средства собственно словообразования для «перевода» данных имен существительных в имена прилагательные. Причем и возникающие здесь значения довольно специфичны и безусловно «избирательны»: *барабанный бой, трубный звук, скрипичный мастер (ключ), колокольный звон*. И лишь посредством транспозиции падежной формы существительного можно передать следующие «прилагательные» значения: Ø. *звук гитары* (*гитарный), Ø. *звук флейты*, Ø. *звуки пианино*

Другая глагольная модель, ориентированная на иное предложное управление, связана с реализацией сочетаемости *играть во что-либо*. Ср.: *футбол – футболист*, Ø (ср. **футболить*), *играть в футбол. футбольный* (мяч), мяч для игры в футбол. Здесь практически все имена на ...бол с легкостью образуют имена лица и прилагательные, но лишь словосочетанием с *играть* выражают действие.

О транспонирующей и детерминирующей формах

Как уже было отмечено, существует некоторое несоответствие между количеством способов номинативной деривации (3) и количеством образующих форм номинативного ряда (4). Существенно, что «различие между образующими формами в составе номинативного ряда в целом сводимо к разным способам выражения составляющих номинативной единицы (номемы)... Если исходить из основного различия между способами выражения номемы – цельнооформленности и раздельнооформленности, то противопоставленные по этому признаку единицы одного и того же ряда находятся друг к другу в отношении сужения – расширения. Сочетания *богатый человек* и (тот) *кто богат* могут быть интерпретированы как расширение слов соответственно *богач* и *богатый* (сущ.); сочетания (то) *что разумно*, (то) *что сказано* – расширение слов (в знач. сущ.) *разумное* и *сказанное* и т.д. Отсюда следует, что сами эти слова синхронно могут быть представлены как сужение сочетаний» [4, с. 128–129]. «Более сложную характеристику получает окружение – *распространение* единиц номинативного ряда. Различие в распространении вызывается прежде всего тем, что словообразующие формы как результат словообразовательной и семантической конденсации могут реализовать лишь отдельные семы производящего слова (утрачивают тождество семеме). Это приводит к тому, что реализуемые в них семы создавая воспроизводимость, не всегда и не обязательно могут включаться и переходить в окружение ключевой номемы. Отчасти создаются грамматические ограничения или неспособность словообразующей формы к управляющему распространению. Другие же образующие формы, реализуя все «объектные» семы производящего, часто получают номинативную достаточность только в условиях распространения.

Расширение и распространение (эти понятия следует принципиально различать) существенно разделяют сферы влияния разных словообразующих форм, способных выступать в одном номинативном ряду. Существительные порядка *водитель, писатель, наборщик* обладают воспроизводимостью и номинативной достаточностью, так как включают указание на связь действия с объектом (объектами) в свою семантику. Сочетания как расширения таких слов – *кто водит, кто пишет, кто набирает* – получают номинативную достаточность лишь при распространении выраженным объектом (*кто водит автомашину, кто пишет художественные произведения, кто набирает шрифт*). При этом сочетание может передать все объектные связи мотивирующего глагола (*кто водит (ведет) самолет, кто водит дружбу* и т.п.)» [4, с. 129].

При рассмотрении номинативных рядов глагола возникает вопрос об уместности использования термина «детерминирующая форма», точнее, о гра-

ницах его использования. Во-первых, детерминирующая форма по определению представляет «каждую составляющую (семантическую и классифицирующую) отдельным словом» [4, с. 130]. Однако у производных глаголов нередки случаи, когда та или иная составляющая сама представляет дискретную структуру – сочетание слов. Ср.: *Ему приходилось некоторое время читать статьи по теории права (...почитывать...)* Во-вторых, среди деривационных слов, отмечающих специфику различных словообразовательных значений, немало таких, которые «обращены» к лексике. Ср. корреляты глаголам, обозначающим 'действие, совершенное дополнительно': *дополучить – получить дополнительно, докупить – купить в дополнение, присочинить – сочинить в добавление*. Слова *дополнительно, в дополнение* (сюда также относится *вдобавок*) представляют собой лексически ограниченную группу слов, которая вместе с тем достаточно последовательно маркирует указанное словообразовательное (или более точно, лексико-словообразовательное) значение в составе целого ряда словосочетаний – коммуникативных эквивалентов (это особо подчеркнем), соответствующим глаголам. Ср.: *Ему удалось получить внебюджетные средства; ... получить дополнительно...* Однако данные словосочетания скорее всего являются фактом анализма, не собственно деривационного, а анализма, обращенного к лексике, лексико-деривационного. И таких примеров в сфере глагольной номинации немало.

В этой связи любопытно отметить, как В. М. Никитевич определял один из параметров отличия детерминирующей формы от предиктирующей. Последняя для номинативных рядов глагола неактуальна, так как сам термин подчеркивает возможность наличия «отношений микропредикации» [4, с. 133] у таких раздельнооформленных номинаций субстантива, как *кто богат* (богатый), *кто хитер* (хитрый) и т.п. Для дискретных глагольных номинаций, представляющих предикативность в «чистом» виде, нет необходимости именно в такой терминологии выделять одну из форм номинативного ряда. Но заслуживает внимания другой, собственно семантический параметр различий между двумя указанными образующими формами номинативного ряда. Отмечая, что «предиктирующая форма как и детерминирующая, является неоднословной номемой» [4, с. 132] и что «ее можно также рассмотреть как лексическое выражение деривационного значения» [4, с. 132], В. М. Никитевич указывал, что «различие между ними состоит в том, что первая (предиктирующая – А.Н.) актуализирует обобщенность деривационного значения (кто), а вторая (детерминирующая – А.Н.) – его вещественность (человек, лицо)» [4, с. 132]. Естественно, для образующих форм субстантива это различие подкреплялось структурным (очевидна «разность» форм типа *богатый человек* и *кто богат*). Для номинативных рядов глагола при отсутствии (по указанной выше причине) предиктирующей формы как таковой, следует отметить различия в степени обобщенности деривационного значения между самими детерминирующими формами в пределах либо одного номинативного ряда, либо разных номинативных рядов, и, более того, между детерминирующими формами и такими неоднословными соответствиями производным глаголам, которые строго говоря, детерминирующими формами назвать нельзя. Поясним сказанное на примерах. Номинативный ряд глагола *слесарничать* включает, помимо самой словообразующей формы, как минимум три неоднословных коррелята: *быть слесарем, работать слесарем, заниматься слесарством (слесарным делом)*. Как видно, детерминирующие формы, деривационные сочетания различаются между собой степенью обобщенности самих деривационных слов. Можно было бы словосочетание с глаголом *быть*, как представляющее глагольную семантику наиболее отвлеченно,

назвать формой предикцирующей, если бы сам термин так явно не выделял тот признак, который является конституирующим для любого глагола (способность организовывать предикативность).

Таким образом, спецификой глагола как части речи определяется не только соотношение способов номинативной деривации, но и количество «образующих форм» в границах конкретного номинативного ряда.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Кубрякова Е.С.** О разноструктурных единицах номинации и месте производного слова среди этих единиц // *Słowotwórstwo a inne sposoby nominacji. Materiały z 4 konferencji Komisji Słowotwórstwa przy Międzynarodowym Komitecie Słowistów. Katowice, 2000.*
2. **Улуканов И.С.** Мотивированное слово в синонимическом ряду // *Słowotwórstwo a inne sposoby nominacji. Materiały z 4 konferencji Komisji Słowotwórstwa przy Międzynarodowym Komitecie Słowistów. Katowice, 2000.*
3. **Никитевич А.В.** К сопоставлению деривационных подсистем глагола в славянских языках // *Мовазнаўства Літаратура Культуралогія. Фалькларыстыка. XIII Міжнародны з'езд славістаў (Любляна, 2003). – Доклады беларускай делегацыі. – Мінск, 2003. – С. 144–158.*
4. **Никитевич В.М.** Основы номинативной деривации. – Минск, 1985. – С. 109.
5. **Никитевич В.М.** Субстантив в составе номинативных рядов: Дис. ... докт. филол. наук. – М., 1973. – С. 246.
6. **Никитевич А.В.** Отсубстантивные глаголы и их дискретные соответствия: семантика и комбинаторика составляющих // *Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik. 5 Internationale Konferenz der Kommission für Slavische Wortbildung beim Internationalen Slavistenkomitee. – Munster-London-Hamburg, 2002. – С. 287.*

S U M M A R Y

The article examines the questions, topical for the theory of word formation, which are connected with distinguishing between such means of nominative derivation, as transposition and derivational analytism.

Поступила в редакцию 4.04.2004